
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 159.9(091)

ИДЕОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2023 г. О. Г. Носкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.*

Доктор психологических наук, профессор факультета психологии.

E-mail: nog4813@mail.ru

Поступила 29.09.2022

Аннотация. В статье проведена историко-психологическая реконструкция учения об идеологии в творчестве А.А. Богданова (Малиновского) (1873–1928). Богдановская концепция идеологии представлена как духовная культура общества, затрагиваются ее формы, генезис, функции, изменчивость, метод исследования, возможности воздействия и предсказания. Идеология — необходимая и неустранимая составляющая общественной жизни, которая может иметь прогрессивное и/или регрессивное влияние на общество. Взгляды А.А. Богданова могут быть полезны не только представителям многих общественных наук, но в первую очередь социальным психологам, изучающим макропсихологические проблемы, специалистам в области исторической психологии, а также историкам отечественной психологии.

Ключевые слова: история психологии, идеология, культура, общественное сознание, метод исследования, трудовая типология культуры, речь, мышление, нормы, мораль, право, искусство, религия, наука.

DOI: 10.31857/S020595920027089-3

Цель данной статьи состоит в том, чтобы познакомить читателей с изучением идеологии в творчестве А.А. Богданова. Александр Александрович Богданов (Малиновский) (22.08.1873 — 07.04.1928) — наш выдающийся соотечественник, член РСДРП(б), участник революции 1905 г., философ, экономист, социолог, писатель-фантаст, просветитель, врач-психиатр, естествоиспытатель, основатель первого в мире Института переливания крови, один из организаторов Социалистической академии, общественного движения “Пролетарская культура”.

Главным достижением ученого можно считать разработку им “всеобщей организационной науки — тектологии” [6]. Труды А.А. Богданова в течение многих лет после его смерти были труднодоступными нашим соотечественникам, так как имя Богданова оказалось в числе “ревизионистов”, якобы искажающих марксистские идеи. Старшему поколению психологов хорошо знакома книга В.И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” (1909) [16], направленная в первую очередь против философских позиций А.А. Богданова. Сегодня настало время прочесть работы ученого, не оглядываясь на политическую конъюнктуру. Полемика

А.А. Богданова и В.И. Ленина изучена историками науки [1, с. 188–198; 14]. В 1985 г. его организационная концепция была в центре обсуждения на Международной конференции в Англии (“Вопросы философии”. 1985. № 8). В 1994 г. в редакции журнала “Вестник РАН” состоялось заседание представителей разных общественных наук, посвященное работам ученого, итоги опубликованы в статье “Красный Гамлет...” [15], не утрачен интерес к философской концепции А.А. Богданова [22; 23]. Сегодня многие книги Богданова переизданы, доступны в Интернете. Разносторонняя новая информация представлена в сборнике статей, посвященных жизни и творчеству А.А. Богданова, опубликованном в 2021 г. сотрудниками Института философии РАН [1]; эта книга содержит список трудов А.А. Богданова, а также публикации о его работах. В статье ведущего научного сотрудника ИФ РАН, доктора философских наук М.В. Локтионова [17] А.А. Богданов оценивается как основоположник общей теории систем, опередивший на много лет первые выступления в этой области Людвиг фон Берталанди. Наш интерес к творчеству А.А. Богданова возник в связи с изучением отечественной

прикладной психологии первой трети XX в. [19]; было положено начало историко-научного исследования психологических взглядов А.А. Богданова [20]. Как известно, Александр Александрович Богданов — один из наиболее авторитетных русских представителей философии марксизма рубежа XIX и XX вв., который пытался развивать ряд ключевых положений марксистской социологии, рассматриваемой в качестве научной концепции, а не догматически понятого учения, с точки зрения критериев позитивной науки. Богдановская методология научного изучения явлений общественного сознания (и связанных с ними феноменов сознания индивидуального) представлена во многих его работах [2–8].

ПОЧЕМУ ВЫБРАНЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ИМЕННО ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ, В ЧЕМ ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ И ДИСКУССИОННОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ?

Что такое идеология как реальность? В самом общем виде идеологией принято обозначать систему взглядов, идей, характеризующих группу людей, класс или политическую партию; речь идет при этом об идеях, в которых люди осознают свое отношение к миру, проблемам, а также цели и задачи общественной деятельности, направленной на укрепление или изменение жизни общества [11]. Второе значение термина “идеология” указывает на область науки, изучающей идеологические явления. Термин “идеология” как учение об идеях ввел французский мыслитель А.Л.К. Дестют де Траси в его сочинении “Элементы идеологии” (1801–1815) (цит. по: [11, с. 199]); заявка на научность здесь оказалась не вполне убедительной, и в эпоху Наполеона идеология трактовалась как поверхностное философствование, оторванное от реальности, как пустое мифотворчество. Негативная трактовка любых проявлений идеологии имела место и у классиков марксизма, в частности, в работе К. Маркса и Ф. Энгельса “Немецкая идеология” [18] в трудах критикуемых ими “идеологов” действительность предстает в искаженном перевернутом виде, оказывается продуктом “иллюзорного”, ложного сознания, когда интересы господствующих в обществе классов представлялись как интересы всего общества. Позже негативная оценка идеологии буржуазии противопоставлялась марксистами позитивной идеологии, а точнее, социалистической идеологии трудящихся [9, с. 256]. В случаях преимущественно негативной трактовки

термина “идеология” ее ядром оказывается “круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти субъектами политики” [Там же]; идеология представляется как совокупность идей, используемых для реализации человеческих потребностей “через манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание” [Там же]. Идеология противопоставляется иногда технике, основанной на достижениях естествознания, роль которых со временем неизменно возрастает, тогда как значение идеологии якобы утрачивается, т.е. игнорируются ее возможные позитивные функции в жизни общества. Близкие взгляды представлены в концепции “деидеологизации” ряда зарубежных ученых (Д. Белл и др. [цит. по: 11]). В современных публикациях также встречается негласное сведение всех форм идеологии к одной — государственно регламентированной идеологии построения коммунизма в СССР, которая стала объектом критики и ликвидации в России с 1991 г. Подобное толкование термина “идеология” объясняет установку ряда современных авторов на “деидеологизацию” общественной жизни, культуры, образования, науки, психологии в частности. Призывы к деидеологизации науки отечественных авторов опираются, по сути, и на статьи Конституции РФ (1993 г.), положения которой остались неизменными и после внесения множества поправок в 2020 г. Так, в п. 1 ст. 13 Конституции РФ в стране признается “*идеологическое многообразие*”, при этом п. 2 этой же статьи гласит: “*Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной*” [13, с. 6]. В п. 5 ст. 13 “запрещается деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни” [Там же]. Тем самым Конституция РФ фиксирует возможность проявления негативных, вредных идеологий и устанавливает ответственность за их внедрение, но при этом игнорируется необходимость государственной поддержки и контроля внедрения в массы полезной идеологии, направленной на формирование нужных обществу в целом идей, мировоззрения, жизненных установок и поведения людей. В результате государство устраняется от организации и контроля задач гражданского воспитания, социализации новых поколений, формирования нужного обществу идейного единства и готовности граждан к защите отечества, функции государства при этом могут и заменяются активностью его идеологических врагов.

Понятно, что явления идеологии чрезвычайно сложны и многообразны, ими занимаются

представители разных социогуманитарных наук и специалисты соответствующих областей практики (философы, социологи, культурологи, историки и регионоведы, юристы, педагоги и др.). Наша статья не претендует на исчерпывающий анализ проблем идеологии с точки зрения психологии, однако даже беглый обзор публикаций, размещенных за последние 15 лет в “Психологическом журнале”, убеждает в чрезвычайной важности для психологов исследований феноменов идеологии, объединенных термином “макропсихология”, обозначающим новую научную отрасль, ориентированную на изучение “психологических свойств больших социальных групп и общества в целом” [10; 12; 24]. Замечено, что идеологические проблемы становятся остро актуальными в эпоху перемен, когда рушатся ранее сложившиеся моральные, социальные нормы, необходима смена устоявшихся традиций. Особенно симптоматична в русле обсуждаемых вопросов обзорно-аналитическая статья А.В. Юревича и А.Л. Журавлева “Поиск национальной идеи как психологическая проблема: размышления над текстами” [25], в которой обсуждается перспективная национальная идея, по сути дела, общенародная идеологическая концепция, которая может способствовать оформлению “коллективных смыслов” существования, разрешения актуальных и стратегических проблем народа, идей, важных и для построения индивидуальных смыслов каждого гражданина; здесь рассматриваются главные функции такого рода идеологии (национальной идеи), даны ее ориентировочные характеристики, результаты опроса россиян относительно потребного будущего страны. Наше краткое введение, надеемся, позволяет читателю убедиться в том, что исследования идеологий, многосторонних по своей сути, требующих междисциплинарного подхода, представляют значительный интерес и для психологов. В этой связи может быть полезной историко-психологическая реконструкция взглядов на идеологию (во всех затронутых выше смыслах), представленных в трудах марксиста и позитивиста начала XX в. А.А. Богданова.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.А. БОГДАНОВА

Отношение А.А. Богданова к вопросам идеологии складывалось в процессе его участия в русском революционно-демократическом движении, в рамках просветительской деятельности в кружке рабочих Тульского оружейного завода в 1890-е годы, а также в высших социал-демократических школах для рабочих на острове Капри (1909) и в г. Болонье

(1910–1911). Расхождение с В.И. Лениным по философским вопросам привело к выходу А.А. Богданова в 1910 г. из состава РСДРП(б). При этом А.А. Богданов остался верен своему мировоззрению и жизненным целям, а именно он решил сосредоточить свои усилия на разработке тех положений социализма, которые оказались лишь намеченными его основателями, требовали научного обоснования. Самостоятельный перевод “Капитала” К. Маркса и обсуждение вопросов политической экономии с рабочими оружейного завода способствовали подготовке удачного учебного пособия по основам марксистского экономического учения. Книга выдержала до 1917 г. свыше семи переизданий и высоко оценивалась В.И. Лениным. Однако не менее сложными для рабочих оказались вопросы обществоведения, “исторического материализма”; об этом писал сам А.А. Богданов в брошюре “Культурные задачи нашего времени” (1911) [5]. В этой работе ученый впервые основательно останавливается на вопросах идеологии как проявлениях духовной культуры общества, феноменах общественного сознания. Трактовка марксистского учения как абсолютной и вечной истины Г. Плехановым и В. Ильиным (В.И. Лениным) противоречила, согласно Богданову, сути марксизма как “учения, радикально отрицающего всякие абсолютные и вечные истины” [5, с. 15], что и составило основу философских разногласий Ленина и Богданова.

В обсуждаемой брошюре [5] А.А. Богданов подчеркивал необходимость разработки основ пролетарской культуры (и соответственно всех ее идеологических компонентов — социальных норм и права, морали и нравственности, познания, включая все направления науки, религии, искусства); здесь выдвигалась цель подготовки образованных лидеров социалистического рабочего движения, которые могли бы осознанно решать текущие социально важные политические задачи. Для таких будущих лидеров нужна новая “Энциклопедия” знаний (по аналогии с “Энциклопедией”, подготовившей французскую буржуазную революцию конца XVIII в.), а также предлагалось организовать пролетарский университет, прообразом которого были пропагандистские школы для рабочих в Италии (1909–1911). Итогом размышлений ученого о вопросах пролетарской идеологии стала его книга “Наука об общественном сознании...” (1914) [8], завершенная автором в ноябре 1913 г. с опорой на “Тектологию” [6] и “Философию живого опыта” [7]. “Наука об общественном сознании”, или “идеологическая наука” (в отличие от идеологии как конкретном идеологическом учении), выстраивалась А.А. Богдановым на основе марксистского

закона о зависимости всех идеологий как проявлений общественного сознания, от способов общественного производства и присвоения. Базовым методом богдановской идеологической науки был выбран также марксистский метод “исторического анализа”. А.А. Богданов отмечает, что ему пришлось первому разрабатывать курс идеологической науки, систематизируя материал, так как он не нашел специальных руководств, учебников на эту тему [8, с. 261]. Вместе с тем он отмечал, что “эта наука имеет огромное значение в жизни и значение это постоянно возрастает” [Там же].

Каковы главные вопросы идеологической науки, с точки зрения А.А. Богданова? Эта наука, по его мнению, поможет понять, “что такое общественное сознание людей, откуда оно произошло, какие формы принимает, по каким законам изменяется, как развивалось оно в истории человечества, куда идет теперь это развитие?” [Там же]. Богданов отметил следующий недостаток марксистского учения об обществе: «Мало, однако, знать, что идеология произошла из производства, что она от него зависит и является “надстройкою” над ним, по выражению Маркса. Надо еще понять, точно и определенно, что она такое на деле, в самой жизни, т.е. выяснить ее практический смысл и значение. Относительно этого до сих пор существует большая неясность» [Там же, с. 262]. В книге приводятся примеры ошибочного понимания сути надстройки и ее связи с экономическим базисом, проявляющиеся в недооценке значимости идеологических явлений. Богданов пишет: “Идеология — не шпиль, не резная решетка, не золоченое украшение на здании общественного труда и хозяйства; она — его кровля, без которой оно не может существовать” [Там же]. Но более точной Богданов считал аналогию идеологии с головным мозгом в организме. Да, мозг и его развитие определяются другими органами организма, обеспечивающими его движение, но без него эти органы не действуют, становятся бесполезными. Идеология (познание в форме естественных и технических наук) возникла из производства, но именно эти науки, по мнению ученого, используются для управления современным производством, без них немыслимы фабрики, железные дороги. Идеология — не просто некая надстройка над базисом, “идеология есть орудие организации общества, производства, классов и вообще всяких общественных сил или элементов, — орудие, без которого эта организация невозможна” [Там же].

В интересах студентов будущего “Пролетарского университета” автор выбрал вопросно-ответную форму (весь материал курса “упакован” в 338 вопросов—ответов). Содержание курса включало

введение и разделы, освещавшие зарождение и развитие форм идеологии на разных исторических этапах общественной жизни. Во введении можно найти определение и задачи идеологической науки, а также методологические принципы и конкретные методы исследования. Идеологическая наука определялась Богдановым как “наука об общественном сознании людей” [8]. Общественное сознание характеризует, “что, какими способами люди выражают и понимают”, или то общее, что представлено в индивидуальном сознании многих отдельных людей и что необходимо для их понимания в осуществлении совместной деятельности. Содержание общественного сознания иногда обозначают словом “идеология”, и по этой причине науку об общественном сознании Богданов и назвал идеологической наукой. Идеология в буквальном значении означает “науку об идеях”, другое обозначение общественного сознания, по Богданову, — “духовная культура”; она дополняет единую культуру общества, в которую Богданов включает также “материальную культуру” (технику, орудия труда, машины, экономические отношения — сферу производства).

Каковы функции идеологии? А.А. Богданов считал главной функцией идеологии — организационную функцию [8, с. 287]. Идеология (общественное сознание) объединяет действия разных людей, дает возможность соотносить их с прежним опытом, предупредить непонимание и противоречия. В ряде случаев обществу необходимо, напротив, противостоять враждебным действиям какой-либо группы, и это требует дезорганизации, разрушения представлений, преодоления единства противников, “организовать нападение и дезорганизовать неприятеля — две стороны одной практической задачи” [8, с. 290]. Организационные задачи идеологии, таким образом, могут быть разными, и поэтому термин “идеология” не должен отождествляться только с позитивной или негативной организацией/дезорганизацией общественных процессов, идей и пр. [8, с. 288]. Богданов отмечал, что выполнение идеологией своего назначения осуществляется людьми не всегда осознанно и оказывается в разной степени успешным. Если главная функция идеологии организационная, то важно определить в самом общем виде, что же для идеологии является *объектом организации*? Богданов отвечал так: “Очевидно, остальные области общественной жизни: *технический и экономический процесс*” [8, с. 291]¹. Он считал, что “бесплодно было бы изучать

¹ Современному читателю очевидно, что общественная жизнь далеко не исчерпывается сферой производства, но в данном высказывании автором выделено главное и опущены второстепенные детали. — О.Н.

идеологию, не изучая предварительно техническое и экономического развития общества” [Там же, с. 291].

К общеметодологическим принципам идеологической науки А.А. Богданов относил принцип причинности, социальную причинность, принцип приспособления. *Принцип причинности* важен для идеологической науки, поскольку явления идеологии толковались как факты реальности, которые, согласно критериям позитивных наук, должны исследоваться с точки зрения их причинных связей, а не рассматриваться как феномены лишь чьего-то произволения. Предполагалось, что выявление причинных связей между фактами общественной жизни позволит научно объяснить их актуальное состояние и предвидеть будущие изменения. Сущность *социальной причинности*, по Богданову, состоит в признании положения о том, что “причины всякого развития общественных форм лежат в области производства, трудовой борьбы общества с природой” [8, с. 283]. Принцип социальной причинности А.А. Богданов соотносил с марксистским термином “исторический материализм”, который Богданов не вполне устраивал из-за его преимущественной связи с философией, а именно использования понятия “материя”, не обладавшего, по его мнению, признаками, достаточными для эмпирического изучения даже природных явлений, а тем более общества; для Богданова же был важен *научный* характер методологического принципа познания идеологии [8, с. 287]. *Принцип приспособления*, по Богданову, применим к изучению живых организмов, человека и общества. Исходной точкой приспособления, по мнению ученого, являются “изменяющиеся отношения жизненных форм к их среде, в области этих отношений возникает движущая сила развития... Новые приспособления, порождая новые формы, могут вызывать необходимость и в других еще приспособлениях” [3, с. 50].

КАКОВЫ ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ?

А.А. Богданов считал, что здесь могут найти применение практически все методы позитивных наук (методы индукции и дедукции с их вариантами, метод описания частных случаев, их классификации, статистический метод и пр.) [8, с. 268–279], но в идеологической науке должен, по его мнению, преобладать *абстрактный метод*. Его суть состоит в упрощении фактов путем их разложения (анализа), при этом исследователь, изучая сложные факты, пытается устранить из них усложняющие условия, чтобы обнаружилась сама основа явления [8,

с. 274]. Богданов отмечал, что при изучении феноменов общественной жизни редко возможны точные эксперименты, поэтому приходится прибегать к приему “*мысленного отвлечения*”, имеющему отношение к абстрактному методу; суть приема заключается в том, что “...сравнивая разные наблюдения, стараются определить, в какую сторону изменяется характер явления, когда тот или иной из его признаков выступает в большей (степени. — О.Н.), в какую — когда он выступает в меньшей степени. Так находят *тенденцию*, связанную с усилением или ослаблением данного признака, и затем мысленно продолжают ее до конца, до наибольшего возможного развития признака или до полного его устранения” [8, с. 276]. Таким образом устанавливается закон, связанный с выбранным признаком. Пример: анализ связи распространения индивидуалистической идеологии в странах с разной степенью развития капиталистических отношений позволяет установить закон о большем проявлении индивидуализма идеологий в странах с большей развитостью товарного обмена и частной собственности.

Богданов выделял разделы идеологической науки, ориентированные на познание различных идеологических форм, таких как речь и ее компоненты, мышление и его типы, знания как продукты общественного познания, религия, наука, обычаи, мораль и нравственность, социальные нормы, право, искусство. Кроме того, фиксировались различия общественного сознания у представителей разных социальных групп (профессий, классов и пр.), т.е. признавалось множество вариантов профессиональных, групповых идеологий.

Предлагалось, кроме того, учитывать разную изменчивость идеологий во времени. Проводя исторический анализ, А.А. Богданов выделил четыре типа господствующих идеологий (или типа “культуры”): 1) эпоха первобытных культур; 2) эпоха культур авторитарных; 3) эпоха культур индивидуалистических; 4) эпоха культуры коллективистической. При изучении каждой такой эпохи, или “идеологического периода”, автор рекомендовал придерживаться следующего порядка: “...сначала определить технические условия жизни общества в данную эпоху; затем изучать идеологические формы, как их выражение и в то же время как организующие их приспособления” [8, с. 294].

Что же удалось сделать А.А. Богданову в исследовании идеологий? В его авторском курсе “Наука об общественном сознании” представлена каждая из указанных выше эпох с точки зрения достигнутого уровня техники, технологии в противостоянии общества с природой. И далее на этой основе для

каждой эпохи указаны свойственные ей особенности идеологических форм (особенности речи как знакового организационного орудия фиксации и передачи в обществе полезного знания, опыта; обычаев, норм, понимания взаимосвязи явлений действительности в мировоззрении, верований, религий, науки и искусства). Эпоха коллективистической культуры была рассмотрена при этом как проект будущего общественного развития, ростки которого складывались в условиях машинного капитализма.

Развивая представления об общих закономерностях жизнедеятельности общества, установленные классиками марксизма, А.А. Богданов разработал теорию “трудовой типологии культуры”. Центральная идея этой теории состояла в том, что мышление человека как члена сообщества и представителя определенной исторической эпохи, являясь приспособительным механизмом, формируется и проявляется по-разному — в зависимости от своеобразия условий среды существования субъекта жизнедеятельности, а также от содержания и способов самой жизнедеятельности [2–3; 5; 8]. Так, в патриархальном и феодальном обществе с четким разделением ролей организаторов и исполнителей в условиях обязательного принудительного труда формируется авторитарный тип мышления, авторитарная идеология. С развитием рыночных отношений при капитализме выделяются отдельные, относительно автономные производители, противостоящие стихии рынка; технологии здесь обновляются быстрее, производителям нужны гибкость и пластичность, а не консерватизм; человек начинает выделять себя как индивидуальность, личность, порождаются индивидуалистические типы мышления и взаимодействия, правда, в условиях анархии. И наконец по мере развития машинного капиталистического производства складываются производственные отношения, требующие интеграции и взаимозаменяемости усилий многих работников. В картине мира, социальных нормах, мыслительных стратегиях оказывается все более востребованным гибкое, пластичное мышление человека с установками коллективиста [2; 5; 8]. Еще в работе “Авторитарное мышление” (1903) (цит. по: [2]) А.А. Богданов показал, как авторитарные производственные отношения закономерно порождали в истории общества религиозные учения. Он отмечал также, что в каждый исторический момент в изучаемом обществе могут воспроизводиться в разном сочетании с разной интенсивностью специфичные способы производства и производственные отношения людей, которые будут закономерно воспроизводить соответствующие им аналоги форм общественного сознания, типы

мышления, идеологии. Показав закономерный процесс порождения религиозного отношения к действительности в условиях авторитарных производственных отношений патриархального и феодального общества, Богданов дает позитивную оценку религии как эффективному регулятору общественной жизни на определенном этапе ее истории. Это положение поддерживалось и развивалось А.В. Луначарским в его концепции “богостроительства”.

Для историков психологии особое значение, на наш взгляд, могут иметь идеи А.А. Богданова, освещавшие проблему происхождения речи и мышления. Эти вопросы нельзя обойти, рассматривая процесс выделения человека из мира животных, изучая человека как индивидуального субъекта жизнедеятельности в системе его взаимосвязей с другими людьми. Речь зародилась, по Богданову, как организационное орудие, обеспечивающее понимание людьми взаимодействия в коллективном трудовом процессе. При этом Богданов использовал теорию Людвига Нуарэ [26], исследовавшего происхождение языка и высказавшего предположение о трудовых гортанных звуках, криках, которые ассоциативно связывались древними людьми с соответствующими им движениями, орудиями, обрабатываемым материалом; эти идеи обстоятельно обсуждались Богдановым в первой главе его книги “Падение великого фетишизма...” (1910) [4]. Кроме того, Богданов ссылаясь (см. [5, с. 3]) на работы Макса Мюллера (“Наука об языке”, “Наука о мысли”), изданные на русском языке. Речь понималась Богдановым как древнейший и первоначальный элемент духовной культуры; мышление рассматривалось им по своей природе как внутренняя речь; последняя понималась по аналогии с внешней речью также как процесс социальный, хотя он протекает в сознании отдельной личности. Богданов предлагал такую формулу: “Обсуждение есть совместное мышление, мышление — обсуждение без собеседников” [8, с. 302]. “Тождество речи и мышления обнаруживает всецело социальный характер духовной культуры, которая не может существовать без ее внешнего выражения в человеческом коллективе, и которая поэтому справедливо называется общественным сознанием людей” [Там же]. Слова выступают в роли символов, знаковых орудий передачи ассоциативно связанного с символом содержания опыта, его общезначимых значений. Итак, по Богданову, “речь произошла из общественного труда, мышление — из речи, и, таким образом, вся духовная культура произошла из технического процесса, из материальной культуры или, другими словами, общественное сознание — из производства” [8, с. 303]. Отсюда логично

выстраивалось понимание взаимосвязи индивидуального и общественного сознания при изучении филогенеза речи и мышления, положение об орудийной, организационной функции речи и ее первоначальном социальном происхождении в истории развития общества.

Работы А.А. Богданова (в частности, его итоговые книги, такие как “Наука об общественном сознании”) могли, на наш взгляд, оказать влияние на эволюцию научных идей Л.С. Выготского в его исканиях возможности применения марксистской философии и социологии в психологических исследованиях, в формировании замысла “культурно-исторической теории развития психики”. Но ссылок на труды А.А. Богданова мы не найдем в публикациях Л.С. Выготского, ибо Богданов был постоянно объектом критики — в качестве махиста, еретика от марксизма в 1909 г. [14; 16]; критиковалась его деятельность в качестве одного из основателей и руководителей “Пролеткульта” в 1920 г. [21]; такого рода ссылки стали небезопасными после ареста Богданова в 1923 г.; была развернута борьба с “богдановщиной” как “механистическим” течением в философии, экономике, НОТовском движении.

ВЫВОДЫ

1. В современной литературе имеют место противоречивые суждения о сущности идеологии, ее предметных форм и вариантах наук о мире явлений духовной культуры.

2. Вопросы идеологии в целом и ее психологические аспекты разрабатываются в рамках отечественной макропсихологии, затрагивающей острейшие проблемы общественной жизни России. Для современной психологической науки и истории психологии может быть полезным историко-научный анализ трактовки идеологической науки как науки об общественном сознании в работах А.А. Богданова как ученого, творчески развивавшего марксистские традиции в обществоведении при их согласовании с методологическими критериями позитивной науки.

3. Согласно А. Богданову, идеология — необходимая и неустранимая составляющая общественной жизни, продукт и организационный инструмент общественного сознания, может оказывать прогрессивное и/или регрессивное влияние на общество, имеет особые по форме и содержанию характеристики на начальных и продвинутых этапах исторического развития общества. Идеология во всех ее проявлениях может и должна стать

предметом научного изучения и объектом осознанного воздействия.

4. Философское и психологическое наследие А.А. Богданова заслуживает специального историко-психологического исследования как возможная существенная, но пока недостаточно изученная страница в истории становления отечественной марксистской психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Александрович Богданов. Философия России первой половины XX века / Сост. и ред. М.В. Локтионов, Б.И. Пружинин. М.: РОССПЭН; Политическая энциклопедия, 2021. 290 с.
2. Богданов А.А. Авторитарное мышление // Из психологии общества: Сб. статей. М., 1904. С. 110—183.
3. Богданов А.А. Из психологии общества: Сб. статей. СПб., 1906.
4. Богданов А.А. Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). Вера и наука. СПб., 1910. 223 с.
5. Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени. СПб., 1911. 92 с.
6. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч. 1. СПб., 1913; Ч. 2. М., 1917; Ч. 1, Ч. 2, Ч. 3. Берлин-Пг.; М., 1922.
7. Богданов А.А. Философия живого опыта. Популярные очерки. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб., 1913.
8. Богданов А.А. Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах (1914 г.) // Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1999. С. 260—470.
9. Грицанов А.А. Идеология // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 256—257.
10. Журавлев А.Л., Юревич А.В. (ред.). Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
11. Келле В.Ж. Идеология // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 199—201.
12. Кольцова В.А. Дефицит духовности и нравственности в современном российском обществе // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 92—94.
13. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2021. 48 с.

14. Коргунок Ю.Г. "Материализм и эмпириокритицизм" и его критики // Вопросы философии. 1991. № 12. С. 27–38.
15. Красный Гамлет. Опыт коллективного анализа творческого наследия Александра Богданова // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64. № 8. С. 738–752.
16. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии (1909 г.) // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1961. Т. XVIII. С. 7–384.
17. Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Александр Александрович Богданов. Философия России первой половины XX века / Сост. и ред. М.В. Локтионов и др. М.: РОССПЭН; Политическая энциклопедия, 2021. С. 168–179.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: В 30 т. Т. 3. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955.
19. Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917–1957) / Под ред. Е.А. Климова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
20. Носкова О.Г. А.А. Богданов и психологическая наука // Вступ. статья к книге: Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. М.: МПСИ; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1999. С. 6–38.
21. Пилюгина М.А., Сидорин В.В. Пролетарская культура как концепция и политическая программа А. Богданова: замысел, критика, реализация // Александр Александрович Богданов. Философия России первой половины XX века / Сост. и ред. М.В. Локтионов и др. М.: РОССПЭН; Политическая энциклопедия, 2021. С. 221–230.
22. Рыбас А.Е. Актуальность философии эмпириомонизма // Александр Александрович Богданов. Философия России первой половины XX века / Сост. и ред. М.В. Локтионов и др. М.: РОССПЭН; Политическая энциклопедия, 2021. С. 49–68.
23. Садовский В.Н. Эмпириомонизм А.А. Богданова: забытая глава философии науки // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 50–63.
24. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 107–117.
25. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Поиск национальной идеи как психологическая проблема: размышления над текстами // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 93–104.
26. Noire L. Der Ursprung der Sprache. Mainz, 1877.

IDEOLOGY AS A SUBJECT OF RESEARCH IN THE WORKS OF ALEXANDER BOGDANOV (TO THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

O. G. Noskova

*Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.
ScD (Psychology), Professor of Faculty of Psychology.
E-mail: nog4813@mail.ru*

Received 29.09.2022

Abstract. The article discusses debatable issues of ideology, the relevance of their discussion not only for social science, but also for modern psychology. The ultimate goal of the author is to carry out a historical and psychological reconstruction of the doctrine of ideology in the work of A.A. Bogdanov (Malinovsky) (1873–1928). The focus is on Bogdanov's concept of ideology as part of the culture of society, its forms, phenomena, genesis, functions, variability, research method, possibilities of influence and prediction, which are considered from the standpoint of "General organizational science — tectology" and "philosophy of living experience". The views of A. Bogdanov can be useful not only to modern representatives of many social sciences, but, first of all, to social psychologists studying macropsychological problems, specialists in the field of historical psychology, as well as historians of Russian psychology at the beginning of the 20th century.

Keywords: history of psychology, ideology, culture, social consciousness, research method, labor typology of culture, custom, norms, morality, law, art, religion, science.

REFERENCES

1. Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov. *Filosofiya Rossii pervoy poloviny XX veka*. Sost. i red. M.V. Loktionov, B.I. Pruzhinin. Moscow: ROSSPEN; Politicheskaya entsiklopediya, 2021. 290 p. (In Russian)
2. *Bogdanov A.A. Avtoritarnoye myshleniye*. A.A. Bogdanov "Iz psikhologii obshchestva". Moscow, 1904. P. 110–183. (In Russian)
3. *Bogdanov A.A. Iz psikhologii obshchestva*. Sb. statey. Saint Peterburg, 1906. (In Russian)
4. *Bogdanov A.A. Padeniye velikogo fetishizma (Sovremennyy krizis ideologii)*. Vera i nauka. Saint Peterburg, 1910. 223 p. (In Russian)
5. *Bogdanov A.A. Kul'turnyye zadachi nashego vremeni*. Saint Peterburg, 1911. 92 p. (In Russian)
6. *Bogdanov A.A. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka (tektologiya)*. Ch. 1, Saint Peterburg, 1913. Ch. 2, Moscow, 1917; Ch. 1, Ch. 2, Ch. 3, Berlin; Petrograd; Moscow, 1922. (In Russian)
7. *Bogdanov A.A. Filosofiya zhivogo opyta*. Populyarnyye ocherki. Materializm, empiriokrititsizm, dialekticheskiy materializm, empiriomonizm, nauka budushchego. Saint Peterburg, 1913. (In Russian)
8. *Bogdanov A.A. Nauka ob obshchestvennom soznanii: Kratkiy kurs ideologicheskoy nauki v voprosakh i otvetakh*. Bogdanov A.A. Poznaniye s istoricheskoy tochki zreniya. Izbrannyye psikhologicheskkiye trudy. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO "MODEK", 1999. P. 260–470. (In Russian)
9. *Gritsanov A.A. Ideologiya. Noveyshiy filosofskiy slovar'*. Sost. A.A. Gritsanov. Minsk: Izd-vo V.M. Skakun, 1998. P. 256–257. (In Russian)
10. *Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (red.). Makropsikhologiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva*. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. (In Russian)
11. *Kelle V.Zh. Ideologiya. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Gl. red. L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseyev i dr. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. P. 199–201. (In Russian)
12. *Kol'tsova V.A. Defitsit dukhovnosti i nravstvennosti v sovremennom rossiyskom obshchestve*. Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 4. P. 92–94. (In Russian)
13. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Gimn Rossiyskoy Federatsii*. Novosibirsk: Normatika, 2021. 48 p. (In Russian)
14. *Korgunyyuk Yu.G. "Materializm i empiriokrititsizm" i yego kritiki*. Voprosy filosofii, 1991. № 12. P. 27–38. (In Russian)
15. *Krasnyy Gamlet. Opyt kollektivnogo analiza tvorcheskogo naslediya Aleksandra Bogdanova*. Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk. 1994. V. 64. № 8. P. 738–752. (In Russian)
16. *Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskiye zametki ob odnoy reaktsionnoy filosofii (1908 g.)*. Poln. sobr. soch. 5 izd. Moscow, 1961. V. XVIII. P. 7–384. (In Russian)
17. *Loktionov M.V. A.A. Bogdanov kak osnovopolozhnik obshchey teorii sistem // Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov. Filosofiya Rossii pervoy poloviny XX veka*. Sost. i red. M.V. Loktionov i dr. Moscow: ROSSPEN; Politicheskaya entsiklopediya, 2021. P. 168–179. (In Russian)
18. *Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya*. K. Marks, F. Engel's. Sochineniya: v 30 v. V. 3. 2-e izd. Moscow: Gospolitizdat, 1955. (In Russian)
19. *Noskova O.G. Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917–1957 gg.)*. Ed. Ye.A. Klimov. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. (In Russian)
20. *Noskova O.G. A.A. Bogdanov i psikhologicheskaya nauka*. Vstupit. stat'ya k kn.: Bogdanov A.A. Poznaniye s istoricheskoy tochki zreniya. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO "MODEK", 1999. P. 6–38. (In Russian)
21. *Pilyugina M.A., Sidorin V.V. Proletarskaya kul'tura kak kontseptsiya i politicheskaya programma A. Bogdanova: zamysel, kritika, realizatsiya*. Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov. Filosofiya Rossii pervoy poloviny XX veka. Sost. i red. M.V. Loktionov i dr. Moscow: ROSSPEN; Politicheskaya entsiklopediya, 2021. P. 221–230. (In Russian)
22. *Rybas A.Ye. Aktual'nost' filosofii empiriomonizma // Aleksandr Aleksandrovich Bogdanov. Filosofiya Rossii pervoy poloviny XX veka*. Sost. i red. M.V. Loktionov i dr. Moscow: ROSSPEN; Politicheskaya entsiklopediya, 2021. P. 49–68. (In Russian)
23. *Sadovskiy V.N. Empiriomonizm A.A. Bogdanova: zabytaya glava filosofii nauki*. Voprosy filosofii. 1995. № 8. P. 50–63. (In Russian)
24. *Yurevich A.V. Nravstvennoye sostoyaniye sovremennogo rossiyskogo obshchestva*. Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 3. P. 107–117. (In Russian)
25. *Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Poisk natsional'noy idei kak psikhologicheskaya problema: razmyshleniya nad tekstami*. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 4. P. 93–104. (In Russian)
26. *Noire L. Der Ursprung der Sprache*. Mainz, 1877.